

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСУЖДЕНИЯ С ОТСРОЧКОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ*

Г.Н. СЕРЕДА, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь ©

В статье изложены и проанализированы существующие в юридической литературе точки зрения и научные позиции в понимании юридической природы института отсрочки исполнения наказания. На основе их анализа и системы мер воздействия на осужденных с отсрочкой исполнения наказания, предусмотренной Уголовным кодексом Республики Беларусь, автор раскрывает механизм реализации уголовной ответственности посредством применения отсрочки исполнения наказания, выделяет наиболее существенные элементы, составляющие ее правовую основу.

Институт отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему был введен в уголовное законодательство БССР в 1977 году (в 1982 г. сфера его применения была распространена на лиц всех возрастных категорий). Уже в те годы отсрочка исполнения приговора представляла особый интерес для ученых-правоведов. Исследованием данного института занимались такие советские ученые как Г.С. Гаверов, Б.Ж. Жунусов, С.И. Зельдов, В.А. Ломако, Т.Ф. Минязева, А.К. Музеник, А.Г. Першуттов, Г.Ф. Полснов, Т.П. Русакова, В.А. Уткин, О.В. Филимонов, А.Л. Цветинович и другие. С течением времени исследования, посвященные отсрочке, приобрели особую актуальность, особенно в связи с реформами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства постсоветских республик. В современный период разработки уголовно-правовых проблем применения отсрочки исполнения наказания посвящены работы Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Л. Островского, Ю. Ткачевского, В.М. Хомича, Н.Б. Хуторской, Е.Н. Шатанковой.

С появлением в уголовном законодательстве отсрочки исполнения приговора, юридическая природа данного института понималась учеными далеко неоднозначно. Отличая типовую схожесть отсрочки исполнения наказания с условным осуждением (ст. 43 УК 1960 г.), одни авторы определяли ее как *особый вид условного осуждения* [1, с.45], другие – усматривали ее сущность в установлении *особого порядка исполнения приговора* [2; 3], третьи – в *особом порядке условного освобождения от наказания или от его отбывания* [4, с.133; 5; 6, с.83], четвертые – в установлении *особого порядка отбывания назначенного наказания* [7; 8, с.23]. Прежде

чем перейти к анализу указанных позиций, обратимся к исходным юридическим конструкциям, на которых строится данная мера уголовно-правового воздействия.

Система альтернативного лишения свободы уголовно-правового воздействия, реализуемого на основе режима контролируемого испытания осужденного, предполагает, с одной стороны, использование фактора угрозы реального применения лишения свободы, а с другой – режимно-ограничительных и исправительных мероприятий с целью эффективного удержания осужденного в рамках контролируемого поведения и испытания на возможность достижения ресоциализации без применения назначенного наказания. При этом как процесс ресоциализации осужденного, так и система контроля за ходом испытания и его результатом могут быть различными. Характер режимных ограничений для осужденного в период испытания и глубина поражения его прав и свобод должны определяться интересами и задачами дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия на осужденного в целях его ресоциализации без реального применения назначенного наказания. Отсюда в разных странах допускаются различные виды и системы probation (испытания) [9].

Реальное применение или неприменение назначенного наказания в виде лишения свободы в зависимости от соблюдения или несоблюдения осужденным определенных условий позволило некоторым авторам определить отсрочку исполнения наказания как особый вид условного осуждения [1, с.45]. Следует согласиться, что в обоих случаях (и при отсрочке, и при условном неприменении наказания) осужденные находятся в

* Статья поступила в редакцию 11 ноября 2008 года.

условиях испытания. К ним не применяется назначенное наказание при условии несовершеннолетия в течение отсрочки (испытательного срока) преступления и выполнения установленных для них требований режимного и исправительного характера. Однако условное неприменение наказания (ст. 78 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) характеризуется фактическим освобождением осужденного от наказания в виде лишения свободы (хотя и под определенными условиями) уже в момент вынесения приговора и меньшими правоограничениями при осуществлении испытания. Освобождение от наказания связывается как бы с заранее запланированной ресоциализацией осужденного по истечении определенного времени, но при сохранении в течение этого времени режима испытания и профилактирования в минимально доступимых формах, обусловленных в основном состоянием осужденности данного лица [10, с.68–69]. Осуждение же с отсрочкой исполнения назначенного наказания дает осужденному шанс доказать, что он не нуждается в исправительном воздействии посредством исполнения назначенного наказания с последующей судебной проверкой результатов испытания и принятии на этом основании окончательного решения о судьбе осужденного в части исполнения или неисполнения назначенного наказания. Таким образом, решение об освобождении от назначенного наказания принимается судом после окончания отсрочки и по его результатам.

Кроме того, система мер воздействия на осужденного при отсрочке ставит его в период испытания в более строгие рамки контролируемого поведения, чем при условном неприменении наказания. Вместе с тем, в юридической литературе предлагалось отказаться от параллельно действующих институтов, объединить их в один – осуждение с условным неприменением наказания – с приданием ему свойственных отсрочке ограничений [11, с.24; 12].

Сохранение в уголовном законодательстве Беларуси обоих институтов испытания с присутствием им разными по степени средствами воздействия на осужденного и системой подведения итогов ресоциализации, как нам представляется, следует признать правильным. Практика большинства европейских государств идет по пути создания в рамках уголовной ответственности различных институтов probation [13, с.4], что позволяет суду определять наиболее эффективную и содержательную в наборе средств меру воздействия на осужденного. Республика Беларусь должна идти в таком же направлении, стремиться смоделировать различные альтернативные наказанию формы реализации уголовной ответственности, которые использовали бы устрашающую мощь воздействия лишения свободы,

но прогностически исключали бы его реальное применение на основе различной по степени воздействия системы испытания осужденного.

Нередко отсрочку исполнения наказания и условное неприменение наказания относят к традиционно известному давно институту *освобождения от наказания* [4, с.133; 5; 6, с.83]. Такого же мнения придерживаются и некоторые современные ученые [14, с.16]. При этом большинство авторов рассматривают и отсрочку и условное неприменение наказания в качестве видов освобождения от отбывания наказания, то есть условным освобождением от отбывания назначенного судом основного наказания [15, с.34; 16, с.36]. Такое понимание юридической природы рассматриваемых институтов базируется на том, что наказание лицу назначается, но реально не исполняется: осужденный освобождается от отбывания наказания под условием выполнения им в период отсрочки (испытательного срока) определенных требований.

Для того чтобы согласиться с высказанной точкой зрения или возразить ей, представляется необходимым обратиться к определению таких институтов, как «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания». По мнению С.И. Зельдова, освобождение от наказания – это освобождение от кары, от определенных лишений и ограничений прав, являющихся содержанием наказания и реально испытываемых осужденным в процессе отбывания назначенного наказания. Освобождение от наказания может быть только полным и безусловным. Освобождение от отбывания наказания заключится в полном или частичном освобождении лица под определенные условия от лишений или ограничений, свойственных назначенному наказанию [17, с.10–14]. Анализ указанных определений привел А.Г. Першутова к выводу о том, что отсрочка исполнения наказания включает в себя два этапа: второму этапу – непосредственно освобождению от наказания – предшествует первый этап – отсрочка исполнения наказания, то есть своеобразный вид освобождения (под условием) от отбывания наказания. При этом, как и большинство авторов, А.Г. Першутов считает ее видом освобождения от наказания [6, с.83].

Согласиться со взглядом на отсрочку как на вид освобождения от наказания или его реального отбывания можно только в аспекте института наказания как одного из средств реализации уголовной ответственности. Хотя освобождение от отбывания лишения свободы при отсрочке следует после назначения этого наказания судом, вместе с тем, очевидно, что здесь проблема не исчерпывается только этим. Во-первых, вопрос об отсрочке разрешается судом на основе индивидуализации меры ответственности при ее определении за совершенное преступление с

учетом его тяжести, личности виновного и иных обстоятельств дела. Суд не просто принимает решение об отсрочке, а определяет индивидуализированную меру уголовно-правового воздействия, принципиально отличающуюся от наказания, которое назначено, но не приводится в исполнение под строго обозначенные условия, ставя осужденного в режимные условия поведения и испытания. По истечении испытания происходит освобождение от назначенного наказания, как одно из возможных последствий рассматриваемого института, то есть происходит возложение и реализация уголовной ответственности в иной форме. Такой подход убеждает, что освобождением от отбывания назначенного наказания и освобождением от наказания, взятыми изолированно, юридическая природа отсрочки не может быть исчерпана. Поэтому, в определение правовой природы отсрочки исполнения наказания следует обязательно включать как освобождение от отбывания лишения свободы, назначенного судом, так и специфическое уголовно-правовое воздействие, а равно освобождение от этого наказания, поскольку они в своем единстве отражают различные этапы применения данной меры уголовной ответственности. Отсрочка исполнения наказания – не просто освобождение от наказания, а освобождение под определенные условия испытания, осуществляемые в режиме осуждения, чем реализуется конкретное воздействие на осужденного. Здесь уголовная ответственность приобретает другое содержание, заключающееся в испытательно-профилактическом воздействии на осужденного и в актуализированной угрозе применения назначенного наказания. Освобождение от наказания хотя и имеет место при отсрочке, однако, ее сущностью не является.

Отсрочка исполнения наказания рассматривалась и как *особый порядок исполнения приговора* [18, с.6–7; 2; 3]. Сторонники указанной точки зрения исходят из того, что приговор в отношении виновного исполняется, однако его исполнение в части назначенного наказания ставится в зависимость от выполнения или невыполнения осужденным возложенных на него обязанностей. При этом назначенное наказание применяется как посредством вынесения нового приговора (в случае совершения осужденным нового преступления), так и определением суда об обращении ранее вынесенного приговора к исполнению в части лишения свободы (при невыполнении осужденным возложенных обязанностей, совершении административных правонарушений) [18, с.6–7].

Рассматривая отсрочку как особый порядок исполнения приговора, авторы, тем самым, относят ее к области уголовно-процессуального права. Исполнение приговора – это деятельность

суда и других уполномоченных органов и должностных лиц по реализации вступившего в законную силу приговора, то есть приведение в действие содержащихся в нем предписаний. Это категория уголовного процесса. Исполнение наказания, отсрочки, других мер уголовной ответственности означает принуждение лица к претерпеванию лишений и ограничений, свойственных этим мерам в достижении целей уголовной ответственности. Если осужденному назначается наказание, то он претерпевает лишения (ограничения), заложенные в наказании. При осуждении с отсрочкой исполнения наказания лицо в принудительном порядке подвергается воздействию мер контролируемого профилактического испытания и исполняет возложенные на него обязанности режимно-ограничительного и исправительного характера. Отсрочка, применяемая в порядке статьи 77 УК, является нормой материального права. С точки зрения материального права важно исполнение не приговора, а той меры уголовно-правового воздействия, которая в нем заложена (определена) в контексте решения задачи ресоциализации осужденного. Кроме того, если отсрочку исполнения наказания рассматривать как особый порядок исполнения приговора в части применения наказания, то следует признать, что требования приговора окажутся неисполненными, если осужденный все-таки будет освобожден от назначенного наказания после истечения срока отсрочки. Очевидно дело не в порядке исполнения приговора, а в системе мер воздействия, определенных приговором.

Отдельные ученые считают отсрочку исполнения наказания *особым порядком реализации судом назначенного наказания* [7; 8, с.23]. Особый порядок реализации наказания, по мнению В.А. Ломако, заключается в том, что законодатель посредством этой меры предоставляет суду возможность значительно уменьшить принудительное воздействие назначенного срока лишения свободы, а вопрос о его реальном применении или неприменении ставит в зависимость от соблюдения или несоблюдения осужденным условий испытания [8, с.17].

Согласиться с такой точкой зрения на юридическую природу отсрочки нельзя хотя бы потому, что назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы может быть вовсе не реализовано, если осужденный соблюдает установленные условия испытания. Наказание применяется здесь не в виде реальной кары, а в виде угрозы применения, чем оказывается воздействие на виновного в течение всего срока осуждения (испытания). Основная цель отсрочки – решить задачу ресоциализации осужденного без применения наказания. В указанном направлении и должна проводиться вся работа органом, на который возлагается исполнение данной меры уголовной ответственности.

В некоторых работах вопрос о юридической природе отсрочки исполнения наказания связывается с *реализацией уголовной ответственности* [11, с.21–22]. Однако для определения правовой природы отсрочки недостаточно констатировать возможность посредством этой меры реализовывать уголовную ответственность. Необходимо выяснить механизм реализации уголовной ответственности, раскрыть правовую основу отсрочки в рамках реализуемой ответственности и тем самым признать важность ее существования.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года впервые и однозначно определил юридическую природу отсрочки исполнения наказания как одну из форм реализации уголовной ответственности и тем самым, как нам представляется, поставил под сомнение споры относительно иной видовой принадлежности данного института. Как и вся иная система мер воздействия уголовной ответственности, отсрочка строится на основе осуждения и это главное положение уголовного закона, определяющее ее правовую природу. Виновному выносится обвинительный приговор, в котором выражается осуждение от имени государства преступного поведения лица, его допустившего. Правовой акт осуждения от лица государства ставит преступника в режим осужденности, то есть в режим принудительной подверженности контролируемому испытанию и предопределяющий возможность применения на его основе мер режимного и исправительного характера, сопровождающих отсрочку исполнения наказания. Виновный осуждается с назначением наказания в виде лишения свободы. Одновременно суд принимает решение отсрочить его исполнение с возложением на осужденного определенных обязанностей и осуществлением контроля за его поведением.

В период отсрочки лицо не просто пребывает в состоянии осуждения, но обязано под воздействием режимных ограничений и исправительного воздействия достигнуть такой степени ресоциализации, когда суд сочтет возможным не применять реально назначенное наказание. При этом суд может установить для осужденного с отсрочкой обязанности ограничительного характера более высокого уровня с целью обеспечить надлежащую прозрачность контроля за его поведением и готовность осужденного следовать в своем поведении требованиям закона. Кроме того, на лицо могут быть возложены обязанности исправительного характера, которые также входят в систему испытания. Режим осуждения при отсрочке исполнения наказания проявляется, в первую очередь, в режиме испытания: определенное поведение лица, соответствующее возложенным на него обязанностям и контролю уголовно-исполнительной инспекции за ходом испытания.

Целесообразность освобождения осужденного от наказания в виде лишения свободы как бы проверяется в течение отсрочки. Осужденному предоставляется шанс доказать, что он не нуждается в исправительном воздействии посредством исполнения назначенного наказания. Освобождение от наказания ставится в зависимость от соблюдения установленных условий, свидетельствующих об исправлении лица. Решение об освобождении суд принимает после окончания испытания в соответствии с частью 7 статьи 77 УК.

Выявление юридической природы отсрочки исполнения наказания в контексте уголовной ответственности позволяет обозначить в законодательстве наиболее существенные элементы, которые могут быть использованы в качестве эффективного средства воздействия на преступника без применения назначенного наказания:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, имея рассматриваемую меру осуждением с отсрочкой исполнения назначенного наказания, тем самым подчеркивает, что важнейшим ее элементом является факт осуждения и связанный с ним режим.

2. Факт нахождения лица в режиме осуждения является правовым основанием для применения к нему мер и ограничений, входящих в систему испытания при отсрочке. Это обязанности режимно-ограничительного и исправительного характера, которые также составляют содержание уголовной ответственности при осуждении с отсрочкой исполнения наказания, и являются существенным элементом воздействия на преступника.

3. Угроза исполнения назначенного наказания при отсрочке носит актуализированный характер, поскольку для осужденного выражена в конкретном виде наказания и его сроке. В качестве актуализированной угрозы выступает самое строгое наказание – лишение свободы. Только такое наказание способно удержать преступника от нарушения условий испытания и создать предпосылки (условия) для его дальнейшей ресоциализации.

4. С учетом изложенного, отсрочку исполнения наказания можно определить как самостоятельную меру уголовно-правового воздействия (уголовной ответственности), применяемую по приговору суда к лицу, виновному в совершении преступления, и заключающуюся в осуждении к наказанию в виде лишения свободы с отсрочкой его исполнения на основе возможности последующего освобождения от наказания, если в период отсрочки в условиях специально обозначенных требований режимно-ограничительного и исправительного характера и испытательного контроля осужденный докажет свое исправление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русакова, Т.П. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему / Т.П. Русакова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1979. – №3. – С. 45–50.
2. Жунусов, Б.Ж. Социальная ценность института отсрочки исполнения приговора / Б.Ж. Жунусов // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ. – М. : ИГПАН, 1986. – С. 142–144.
3. Миняева, Т.Ф. Аксиологическая характеристика правовых норм об отсрочке исполнения приговора осужденному / Т.Ф. Миняева // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; отв. ред. И.Я. Козаченко. – Свердловск, 1990. – С. 156–162.
4. Гаверов, Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г.С. Гаверов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 231 с.
5. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм об освобождении от наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. – 2000. – №2. – С. 57–64.
6. Першутов, А.Г. Освобождение от наказания осужденного, в отношении которого исполнение приговора отсрочено / А.Г. Першутов // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 6, Право. – 1985. – №13. – С. 83–88.
7. Кольшикина, В.Ф. Отсрочка исполнения приговора и общая превенция уголовного закона / В.Ф. Кольшикина // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Омск. высш. шк. милиции ; отв. ред. А.И. Марцев. – Омск, 1987. – С. 145–147.
8. Ломако, В.А. Осуждение без реального отбывания лишения свободы : учеб. пособие / В.А. Ломако. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1987. – 58 с.
9. Хуторская, Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом / Н.Б. Хуторская // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. конф., Москва, 30–31 мая 2001 г. – М. : ПРИ, 2001. – С. 39–52.
10. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.
11. Музеник, А.К. Некоторые вопросы совершенствования институтов условного осуждения и отсрочки исполнения приговора / А.К. Музеник // Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе / Том. ун-т ; под ред. В.Д. Филимонова. – Томск, 1989. – С. 21–28.
12. Русакова, Т.П. К вопросу об основаниях применения отсрочки исполнения наказания и условного осуждения / Т.П. Русакова // Актуальные проблемы правоведения в современный период / Том. ун-т ; под ред. В.Ф. Воловича. – Томск, 1993. – Ч. 2. – С. 86–87.
13. Шатанкова, Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Н. Шатанкова ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – М., 2008. – 22 с.
14. Островский, А.Л. Условное осуждение в российском и зарубежном законодательстве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Островский ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – М., 2007. – 26 с.
15. Жевлаков, Э. Условная свобода / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 1997. – №4. – С. 33–38.
16. Ткачевский, Ю. Юридическая природа условного осуждения / Ю. Ткачевский // Уголовное право. – 1999. – №1. – С. 32–38.
17. Зельдов, С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания / С.И. Зельдов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 136 с.
18. Башкатов, Л.Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.Н. Башкатов ; Ин-т гос-ва и права АН СССР. – М., 1981. – 15 с.